

Орфанов Михаил Иванович

Вдали. Из прошлого

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович О.**
Вдали. Из прошлого / Орфанов Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию,
2026. – 444 с.

ISBN 978-5-521-26647-0

ISBN 978-5-521-26647-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Жизнь и служба въ Восточной Сибири.

	Стран.
Предисловіе	. . VII.
I. Уголокъ Забайкалья	1
II. Тунка .	15
III. Иркутскъ . . .	35
IV. Пріисковые рабочіе:	
а) Наемъ рабочихъ на пріиски въ Восточной Сибири.	55
б) Рабочіе на пріискахъ въ Восточной Сибири. . .	69
в) Выходъ рабочихъ съ пріисковъ въ Восточн. Сибири.	82
V. У «семейскихъ» и въ Кяхтѣ . .	. 100
VI. Сибирскій «земецъ» . .	. 131
VII. Первая командировка .	. 149
VIII. Въ Тайгѣ . .	. . 168
IX. Чужое имя . . .	. 186
X. Въ захолустѣ . . .	. 199

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Тюрьма и каторга.

I. Тюрьмы и этапы . .	. . 209
II. «Не наши»:	
а) Сергій Рожковъ	232
б) Николай Ивановичъ Чухмистовъ	245
III. «Смѣнился!» . .	. . 267
IV. Пасха въ острогѣ	. 287

	Стран.
V. Изъ дневника бывалаго человѣка:	
а) Послѣ суда	303
б) На мѣстѣ	320
в) Оттуда же	337
г) Освобожденіе	352
д) Побѣги	367
е) Наша жизнь	385
Заключеніе	403

Отъ автора.

Предлагаемая книга представляет собой ничто иное, какъ сборникъ прежде печатавшихся въ различныхъ журналахъ и газетахъ, нашихъ рассказовъ о Восточной Сибири. Только благодаря тому интересу, съ которымъ читающая публика относится теперь къ Сибири вообще, и къ Восточной въ особенности, а также и вниманію, которое оказали нашимъ трудамъ такіе знатоки Сибири, какъ С. В. Максимовъ, Н. М. Ядринцевъ и др., мы рѣшились издать эти рассказы особымъ изданіемъ, заручившись содѣйствіемъ дорогого намъ учителя и друга, Сергѣя Васильевича Максимова. Цѣль наша—познакомить „русскихъ“ съ „Сибирью“ и лишній разъ обратить, хотя небольшое, вниманіе ихъ на взрослую падчерицу Россіи, которая однако до сихъ поръ ходитъ еще въ дѣтскомъ платьицѣ....

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Опять въ Сибирь, и притомъ въ самый дальній и лучшій ея край, въ «цвѣтущую Даурію» или—проще и по настоящему—въ богатое и красивое Забайкалье. Снова отправляемся туда ради воспоминаній, на этотъ разъ при указаніяхъ и подъ умнымъ руководствомъ бывалаго человека и опытнаго наблюдателя, поставленнаго въ счастливую возможность провѣрять свои наблюденія. Въ живыхъ образахъ и правдивыхъ чертахъ возстановляетъ онъ передъ нами знакомыя и полузабытыя, мелькнувшія на-скоро или совсѣмъ незамѣченныя картины этой малоизвѣстной и малоописанной, но въ высшей степени разнообразной и интересной страны.

Здѣсь рядомъ съ исключительными диковинками и поразительными крайностями — изумительное разнообразіе природныхъ богатствъ, способовъ примѣненія человѣческаго труда и всѣ ступени образа людской жизни.

Въ средину высокаго нагорья, на высотѣ свыше ста саженъ надъ обширною сибирскою низменностью, влилось, какъ въ котель, величайшее во всемъ свѣтѣ озеро, не имѣющее ни двойниковъ, ни соперниковъ. Въ глубочайшую котловину, обставленную со всѣхъ сторонъ обрывистыми, висячими скалами, изъ ихъ щелей и междугорій (по-сибирски падей и распадковъ) срываются бѣшеные потоки, въ числѣ которыхъ, невѣрно, впрочемъ, сосчитанныхъ, 223 получили имена и имѣютъ право называться рѣчками и три большія рѣки (Тунгузка или Верхняя Ангара, Баргузинъ и Селенга). Выходитъ изъ

озера *одна только* Ангара (Нижняя), срываясь съ приозернаго уступа на 60 сажень выше г. Иркутска (съ котораго нашъ авторъ начинаетъ свои замѣтки и описаніе). Три тысячи верстъ рѣка бѣжитъ потомъ до того мѣста, гдѣ сливается съ Енисеемъ и образуетъ живой мостъ, связующій Западную Сибирь съ Восточною и прямую дорогу изъ жаркихъ внутреннихъ пустынь Монгольской степи въ морозныя пустыни побережья въ Студенаго океана. Все на Байкалѣ диковинно и многое совсѣмъ необычно: эти движенія озера, когда нѣтъ вѣтра и поверхность гладка какъ зеркало, но тѣмъ не менѣе плывущія суда испытываютъ колыханья и судорожную качку, причемъ на палубахъ нельзя устоять на ногахъ; эти волненія озера при среднихъ вѣтрахъ, когда оно бушуетъ волнами съ острымъ гребнемъ и катитъ ихъ пѣнистыми валами, длиною до 50 сажень и до цѣлой сажени въ вышину, и въ особенности тѣ же волненія при слабыхъ вѣтрахъ, когда озеро вдругъ и неожиданно начинаетъ беспокоиться и всплескиваться волнами съ острымъ же и пѣнистымъ гребнемъ, столь опасными для безпалубныхъ судовъ, — и вскорѣ и также внезапно стихаетъ: снова озерная поверхность стелется зеркальною гладью и, какъ плотно натянутое полотно, обманчиво для глазъ лишь на время, а въ самомъ дѣлѣ эта чарующая гладь не надежна. Нерѣдко въ иныхъ мѣстахъ эта гладь является, подобно воронкѣ, вдавленною, и снова начинается около этихъ кругообразныхъ впадинъ судорожное и неправильное движеніе воды. Въ самой серединѣ лѣта надъ озеромъ виснутъ холодныя, густыя и непроницаемыя туманы, тѣ самыя, которые замѣчаются на заоблачныхъ горахъ и въ приморскихъ холодныхъ странахъ. На оборотъ, въ самую середину зимы, когда (лишь въ началѣ января) озеро закуется льдомъ до двухъ аршинъ въ толщину, всю зиму глядится въ озеро безоблачное, чистое, синее небо. Самый ледъ напластъ здѣсь (какъ и на

Ангарѣ), вопреки общимъ обычаямъ, не на поверхности воды, а на днѣ, откуда всплываетъ готовымъ мостомъ, длиною въ 10 и болѣе верстъ, и ищетъ, къ чему прицѣпиться во тмѣ непроглядныхъ тумановъ и во время жестокихъ морозовъ, не менѣе 25°. Изъ глуби озера выстааетъ веселая головка съ любознательными глазками и настороженнымъ ухомъ рѣзваго, какъ шаловливый ребенокъ, тюленя, невѣдомымъ путемъ забредшаго изъ соленыхъ морскихъ водъ сюда въ эти чистыя, какъ кристаллъ, прѣсныя воды. Онѣ прозрачны до того, что хорошо видно глубокое дно на 8 саженьяхъ и мелкіе предметы на 5—6 саженьяхъ, и такъ холодны, что въ лѣтніе жары не бываютъ теплѣе $+4^{\circ}$ Р. Въ устьѣ Селенги ловится рыба, которую никто не видалъ въ другихъ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ, а здѣсь, въ единственномъ для нея мѣстѣ жительства, никто не видалъ ее живою. Это—голомянка, которая рѣзвится и живетъ лишь на неизмѣренныхъ и страшныхъ глубинахъ Байкала, восходящихъ въ изслѣдованныхъ мѣстахъ до 4 тысячъ футовъ. Рыбка, добытая оттуда въ видѣ жирнаго мѣшка (вершка въ 4 длиною), въ одно мгновеніе засыпаетъ, а на солнечной пригрѣвѣ въ $\frac{1}{4}$ часа такъ расплывается, что остаются только плавательныя перья, голова и спинная кость. Вмѣсто голомянки выручаетъ и благодѣтельно служить на людскую потребу благородный омуль, который водится лишь въ сѣверномъ морѣ, но въ Байкалѣ въ такомъ изобиліи, что однимъ неводомъ вытаскиваютъ до ста бочекъ и, какъ сытый, откормленный торговецъ, живетъ на этомъ расхожемъ и лакомомъ сибирскомъ товарѣ, безъ горя и жалобъ, цѣлый монастырь Посольскій.

Эти волненія безъ вѣтровъ, опасныя для пловцовъ при недостаткѣ бухтъ, частыхъ тумановъ и темнотѣ длинныхъ почей, и вызывающія нерѣдкія крушенія судовъ; эти бури, хотя и непродолжительныя, обыкновенно разбивающіяся о прибрежныя горы, но неизбѣжно переходя-

щія въ ураганы,—все это, вмѣстѣ съ исключительными особенностями озера, вѣчно хмураго отъ темныхъ скалъ, стоящихъ рядами, террасами и покрытыхъ меланхолическими сосновыми лѣсами, вѣчно сердитаго отъ непрерывнаго и неустаннаго движенія его глубокихъ водъ,—дѣлаетъ изъ Байкала не чету другимъ прочимъ озерамъ и вмѣстилищамъ водъ. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ безчисленныхъ крушеній и неоднократныхъ попытокъ, правильного пароходства до сихъ поръ еще не установилось. Съ объѣздною дорогой кругомъ Байкала хлопотали и возились больше полустолѣтія и добились лишь кое-какой, не совсѣмъ благонадежной. Озеро продолжаетъ лежать необузданнымъ, страшить необычными ужасами и держать все побережья въ осадѣ. Даже самый Иркутскъ (по общему мнѣнію, приводимому нашимъ авторомъ) обязанъ тѣмъ милостямъ Байкала, что онъ не смываетъ Шаманки, гранитной скалы, сажень семи въ окружности, расположившейся недалеко отъ истока Ангары и будто бы сдерживающей силу напора воды. И безъ того она такъ быстра въ истокѣ этой буйной рѣки, что на 20 верстъ теченія, въ самыя лютыя зимы, вода здѣсь не покрывается льдомъ, а плоскодонныя суда, идущія здѣсь противъ теченія, на 60 верстъ истрачиваютъ не менѣе нѣдѣли свободного подъема.

Не чета Байкалъ прочимъ озерамъ въ такой степени, что не только пугливые буряты не смѣютъ называть его, изъ боязни мести, иначе, какъ почетнымъ именемъ «святаго моря», но и издавшіе виды русскіе пришельцы изъ-подъ руки и изъ рукава бросаютъ въ воду для умиловленія этого грознаго и сердитаго чудовища мѣдныя деньги и съѣстные припасы. Постоянная воркотня и неустанные свисты, бережные всплески, непрерывные «вздохи» при зеркальной поверхности и мертвенной тишинѣ воздуха, озерное колыханье, объясняемое по ученому давленіемъ воздуха, разложеніемъ въ нѣдрахъ водъ

различныхъ газовъ, чрезвычайно облегченнымъ здѣсь нарушеніемъ равновѣсія между водой и воздухомъ, — все это, въ совокупности, олицетворили, въ младенческомъ воображеніи и бурятъ, и русскихъ, бурный Байкалъ въ живое существо и грозное чудовище. Со всѣхъ сторонъ его поднимаются грозы и въ побережныхъ скалахъ раскатами грома и неслышаннымъ трескомъ знаменуется истинное подобіе разрушенія міра; но эти грозы не дерзаютъ достигать до озера и еще ни одинъ шкиперъ не видалъ, чтобъ эти грозы переходили черезъ Байкалъ. Лютая морозная зима заковала все въ ледяныя цѣпи до той томительной тишины, когда легкій, едва уловимый, звукъ чутко долетаетъ издалека и все спитъ подъ льдомъ и снѣгомъ,—одинъ Байкалъ звонко сыплетъ выстрѣлами съ рѣзкимъ и неугомоннымъ трескомъ. При переѣздѣ зимой этотъ трескъ байкальскаго льда слышится цѣлыя ночи, ломаются льдины на протяженіи до двухъ верстъ, въ ширину до 4 футовъ, зіяютъ темныя бездны и мрачныя трещины и стоятъ открытыми, требуя отъ путниковъ объѣзда. Лишь черезъ двѣ недѣли потомъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ раньше, вода, освободившись отъ излишка воздуха, снова замерзаетъ и ледъ затягиваетъ эту трещину, но за то, въ то же время и въ другомъ мѣстѣ, появляется новая: вода быстро наполняетъ ее до наружной поверхности ледяной толщи и снова ждетъ, когда прикуетъ ее плотный ледъ.

Буряты всѣ скалы не даромъ населили богами, а Шаманку почитаютъ святою и за то, что одна изъ скалъ обмылась водою въ рѣшительное подобіе человѣческой головы, которая вѣчно говорлива и шумлива отъ цѣлыхъ стай баклановъ, гнѣздящихся въ тѣхъ расщелинахъ, которыя намекаютъ на ротъ и глаза. Не даромъ и русскіе въ часовнѣ Лиственничной на этомъ берегу озера помѣстили чудотворный образъ Николы—извѣстнаго и извѣданнаго покровителя пловцовъ и мореходовъ. Къ дере-

вянному изваянію того же святаго въ Цосольскомъ монастырѣ, на южной сторонѣ Байкала, равное почтеніе и одинаковую вѣру оказываютъ и всѣ буряты: безразлично и поклонники шаманской вѣры, и исповѣдники ламайства.

Сюда-то, въ это Забайкалье, получившее свое приличное имя отъ столь почтеннаго имени озера-моря, приводитъ насъ авторъ, не безъ успѣшнаго расчета ознакомивъ предварительно съ дикими красотами окрестныхъ мѣстъ до заоблачнаго Хамаръ-Дабана и прелестной въ дикости своей Ниловой пустыни, въ верховьяхъ рѣки Иркуты.

Привѣтливо улыбаясь, рисуетъ намъ совсѣмъ иные веселые и живые виды долина рѣки Селенги, для которой и самъ сумрачный Байкалъ допустилъ исключеніе. Не въ примѣръ прочимъ, онъ позволилъ раскинуться тутъ, въ ея устьяхъ, обширной степи, гдѣ Селенга, на просторѣ и на своей волѣ, съумѣла видоизмѣнить картины прибайкальскихъ береговъ и оживить ихъ людскимъ трудомъ и хлопотливыми промышленными селеніями, не считая молчаливаго монастыря. Здѣсь и мѣста самаго богатаго омулеваго лова, и начало роскошной Кударинской степи, — по сибирски Прорва, такъ какъ Селенга *прорывается* здѣсь черезъ ущелье. Здѣсь начинается рѣка глубокую долину между высокими горами прямо къ Кяхтѣ, указывая дешевый путь той благодѣтельной травкѣ, которую везутъ изъ Китая подъ именемъ чая. Селенга съ горными тѣснинами по берегамъ, съ горными воротами близъ Ильинскаго села и проч., одна изъ красивѣйшихъ рѣкъ въ свѣтѣ.

На берегахъ Байкала природа положительно страшитъ и пугаетъ, здѣсь же на Селенгѣ, среди крутыхъ скалъ, природа старается нравиться: то опрокинетъ ихъ въ подобіе развалинамъ замка, то изъ гранитныхъ плитъ нагромоздитъ башни и столбы, то выведетъ зубчатые стѣ-